

Ева Стелла

План
на
счастье

Ева Стелла

План на счастье

<https://litres.ru/74214628>

Аннотация

Вероника уверена: счастье - это порядок. Идеальная работа, идеальные отношения, идеальный парень. Но «идеальный» бросает её, и в жизнь врывается хаос в лице нового начальника Матвея.

Он носит футболки с котами, разбрасывает носки и верит в судьбу.

У него - рыжий Барсик, который считает себя главным. У неё - таблицы и графики.

Казалось бы они из разных миров. Но когда в дело вмешиваются коты, бывшие, ревнивая родня и чайка с обручальным кольцом, выясняется: счастье - это не идеальный план, а умение принять хаос. Вместе.

Тёплая история о том, как противоположности находят друг друга и учатся жить - с котами, разбросанными носками и любовью.

Эта книга для тебя, если: ✓ Ты любишь котов больше, чем людей (или хотя бы так же). ✓ Твои отношения - это битва порядка и хаоса. ✓ Ты веришь, что случайности - это судьба. ✓ Ты знаешь: счастье не планируют, им живут.

Тогда «План на счастье» ждёт тебя на Литнет. Устраивайся поудобнее - коты уже на подоконнике, чайник закипает, а история вот-вот начнётся.

Содержание

Пролог: Идеальный план и точка невозврата	5
Глава 1. Понедельник начинается в субботу	16
Глава 2. Анализ чувств и искусство самоконтроля	36
Глава 3. Проверка взглядов, или Три секунды, которые перевернули мир	46
Глава 4. Операция «Барсик», или Кто здесь главный мужчина	58
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Пролог: Идеальный план и точка невозврата

Вероника терпеть не могла сюрпризы. Сюрпризы - это хаос. Хаос - это враг. Ее жизнь была выстроена как таблица в Excel: по горизонтали - дни недели, по вертикали - задачи, а на пересечении - идеальный порядок.

Поэтому, когда ее парень Денис позвал ее в пятницу вечером в ресторан, Вероника сразу поняла - будет предложение. Она просчитала всё: дату (ровно два года отношений), место (тот самый ресторан на Патриках, где они впервые были), его нервный голос по телефону.

Она подошла к этому моменту ответственно, словно готовилась к важному экзамену. Прежде всего, выбрала наряд - элегантное платье оттенка слоновой кости, подчеркивающее ее стройную фигуру и дарящее уверенность в себе. Макияж был едва заметен, лишь слегка оттеняя природные черты лица, делая глаза чуть ярче, губы нежнее. Но самое важное было спрятано внутри неё самой - заготовленный ответ, будто строчка текста в сценарии, написанная чётко и ясно: «Да».

Денис действительно казался идеальным кандидатом для построения стабильного будущего. Его карьера была успешной: собственная небольшая компания в сфере высоких технологий, уверенно занимающая свою нишу на рынке.

Финансовая независимость позволяла ему обеспечить комфортную жизнь девушке мечты: просторная квартира в центре Москвы, комфортабельная иномарка последней модели и отсутствие дурных наклонностей. Всё складывалось идеально для долгосрочных планов: сначала свадебная церемония, потом рождение ребёнка, совместная покупка квартиры в ипотеку, приобретение загородного дома для отдыха и путешествий всей семьей.

И всё же, несмотря на привлекательность предложенного сценария, в глубине души Вероника чувствовала лёгкое беспокойство. Может быть, ей хотелось немного больше романтики, неожиданных приключений, страсти? Возможно, стабильность иногда кажется чересчур предсказуемой, лишённой острых ощущений, тех моментов, которые заставляют сердце биться быстрее?

Но она быстро подавила эти сомнения. Ведь в конце концов, разве не стабильность является залогом счастья многих пар? Разве не разумно строить будущее с человеком, чьи качества проверены временем и обстоятельствами? Она улыбнулась своему отражению в зеркале, убеждая себя, что выбор сделан правильно. Сегодня вечером она скажет заветное слово «Да», доверившись своей интуиции и желанию создать крепкую семью рядом с любимым мужчиной.

Ресторан выглядел именно таким, каким его показывают в романтических фильмах. Атмосфера была идеальной: мягкий полумрак создавали десятки мерцающих свечей, рас-

ставленных на каждом столе и украшающих стены заведения. Их огоньки отбрасывали уютные тени, создавая ощущение тепла и интимности. Тихая мелодичная музыка звучала фоном, позволяя гостям наслаждаться общением друг с другом, не отвлекаясь на посторонние шумы.

Столик, выбранный специально для встречи, располагался прямо у панорамного окна, откуда открывался живописный вид на вечернюю Москву. За окном медленно сгущались сумерки, город начинал оживать яркими огнями фонарей и окон домов, придавая интерьеру еще большую атмосферу волшебства и очарования. Каждый элемент интерьера подчёркивал изысканность обстановки: мягкие кожаные кресла, безупречно сервированные столы, свежие цветы в вазах. Это место словно специально создано для важных разговоров, глубоких чувств и незабываемых воспоминаний.

Денис был непривычно молчалив, мямлил салфетку и пил виски один за другим. Вероника терпеливо ждала, поправляя идеально сидящее платье.

Наконец, Денис глубоко вздохнул, поставил бокал и посмотрел на нее. Взгляд был странный - не нежный и взволнованный, а какой-то... виноватый.

- Вероника, - тихо произнес он, внимательно глядя ей в глаза. - Уже прошло ровно два года с тех пор, как мы познакомились. Эти годы были наполнены радостью, теплом и взаимопониманием. Ты удивительная женщина. Умеешь

поддержать беседу на любую тему, будь то работа, искусство или путешествия. А твои кулинарные таланты способны превратить обычный ужин в настоящий праздник. Спасибо тебе за это.

У Вероники внутри похолодело. Это было не то вступление. Совсем не то.

- Но знаешь, Вероника, я долго думал над этим вопросом... - голос Дениса дрогнул, выдавая внутреннюю борьбу, которую он пережил перед этим моментом. - Мы совсем разные люди. Ты такая... правильная, дисциплинированная, организованная. Всегда следуешь четкому графику, заранее планируешь каждую мелочь, стремишься контролировать ситуацию вокруг себя. Для тебя важна ясность и порядок во всём, даже в отношениях.

Однако я понимаю теперь, что сам совершенно не готов к такому строгому распорядку вещей. Мне хочется свободы действий, спонтанности, возможности действовать интуитивно, не задумываясь о последствиях каждого шага. В какой-то степени, я понял, что хочу другого пути развития истории...

Он сделал небольшую паузу, пытаясь подобрать нужные слова, чтобы смягчить удар. Наконец, набравшись смелости, продолжил:

- Да, дело в том, что недавно я повстречал девушку, с которой испытываю настоящее чувство внутренней гармонии и близости. Рядом с ней я ощущаю особую легкость, свобо-

ду духа и желание раскрывать творческие способности, пробовать новое, рисковать и мечтать о больших перспективах. Общение с ней приносит мне огромное удовольствие: нам легко говорить обо всём, ничего не скрывая, ведь мы прекрасно понимаем друг друга буквально с полуслова. Её чуткость и умение точно улавливать моё эмоциональное состояние создают неповторимую магию наших взаимоотношений. Когда я рядом с ней, я отчётливо осознаю, насколько наша связь отличается от той, что сложилась между нами с тобой. Этот опыт открывает новые горизонты, дарит вдохновение и наполняет мою жизнь особым смыслом и энергией.

Завершая свой монолог, он посмотрел ей прямо в глаза, надеясь увидеть хотя бы крупицу понимания ситуации:

- Прости, пожалуйста, Вероника. Я старался разобраться в своих чувствах раньше, но понял окончательно только сейчас. Надеюсь, ты сможешь простить меня и отпустить спокойно.

Наступила звенящая тишина. Единственным звуком, разрушающим эту зловещую пустоту, стало слабое потрескивание свечей, отбрасывающих теплые блики на стены ресторана. Где-то неподалёку кто-то громко рассмеялся, напомнив о реальности происходящего, однако этот смех прозвучал фальшиво и неуместно в атмосфере напряженного ожидания. Сердце Вероники замерло, пульс ускорился, дыхание перехватило.

Её лицо застыло в выражении крайнего изумления и шо-

ка. Глаза широко раскрылись, взгляд неподвижно устоялся куда-то вдаль, не воспринимая окружающую обстановку. Казалось, мир вокруг нее остановился, превратившись в статичное полотно. Только мысль о сказанном Денисом продолжала кружиться в голове, порождая гамму противоречивых эмоций - боль, разочарование, недоумение и горечь утраты.

Все планы, надежды и мечты рассыпались, как картонный домик, оставляя после себя лишь острую пустоту и горький осадок непонимания. Время будто замедлилось, давая ей возможность прочувствовать всю глубину нанесенной раны. Тяжесть услышанного парализовала тело, заставляя забыть о манерах поведения, правилах приличия и необходимости сохранять достоинство. Сейчас единственным желанием было исчезнуть отсюда, раствориться в пространстве и оставить позади тот миг, который разрушил иллюзии прошлого и оставил неопределенность будущего.

- Другую? - переспросила она ледяным голосом. - Кого?

- Её зовут Алиса. Она фотограф. Она... спонтанная. Мы познакомились две недели назад на фестивале. Я не планировал, оно само.

Само. Это слово было для Вероники ругательством. Ничего не происходит «само». Всё нужно планировать, контролировать, просчитывать.

- Две недели? - переспросила она, чувствуя, как внутри закипает ярость. - Ты променял два года наших отношений на две недели знакомства с какой-то фотографшей? Спон-

танной? Денис, ты идиот.

- Может быть, - вздохнул он. - Прости. Я всё понимаю. Квартира твоя, я съеду. Вещи заберу на выходных. Скажи спасибо, что не довел до свадьбы и развода.

Он положил на стол ключи от квартиры, встал и ушел. Не оборачиваясь.

Теперь Вероника оказалась в одиночестве среди мерцающего света свечей, полупустых бокалов шампанского и остатков праздничного ужина, ставшего символом утраченных надежд и несбывшихся мечтаний. Руки бессильно лежали на коленях, пальцы слегка дрожали от напряжения. Взгляд, направленный вперед, оставался неподвижным, словно она пыталась разглядеть нечто невидимое остальным посетителям ресторана. Внешне она сохраняла спокойствие и самообладание: осанка прямая, плечи расправлены, выражение лица невозмутимо-холодное. Никто не мог догадаться, какая буря чувств бушевала внутри неё.

Подойти к нему, высказать накопившиеся претензии, устроить сцену ревности и обид? Этого она никогда не делает. Подобное поведение казалось ей недопустимым, проявлением слабости характера, низким уровнем воспитания. Достоинство и гордость всегда стояли для неё на первом месте, формируя основу внутреннего стержня и определяя принципы взаимодействия с окружающим миром. Поэтому внешне она оставалась холодной и отчужденной, демонстрируя полное равнодушие к произошедшему разрыву.

Однако внутри всё кипело и металось, подобно волнам океана в штормовую погоду. Её оставили ради кого-то другого, какой-то легкомысленной особы, готовой жить одним днём, без заботы о будущем и стабильности. Ей предпочли женщину, чья непредсказуемость и свобода стали решающими факторами выбора.

Вероника, считавшая себя образцом верности, ответственности и серьёзности, вдруг столкнулась с ситуацией, доказывающей обратное: её жизненный уклад оказался недостаточно привлекательным для любимого мужчины. Эта несправедливость и нелепость обрушились на неё тяжёлым грузом, усиливая внутренний конфликт и вызывая чувство глубокой обиды и унижения.

Вечер был разрушен. План на ближайшие пять лет - аннулирован. И самое ужасное - на горизонте замаячил тот самый ненавистный хаос, от которого она так старательно отгораживалась всю жизнь.

Выходя из ресторана, Вероника врезалась в мужчину, который как раз входил. От удара у неё выпала сумочка, и содержимое рассыпалось по полу.

- Черт, простите! - мужчина бросился собирать помаду, ключи, ежедневник. - Я не смотрел...

Парень резко поднял голову, встретившись взглядом с Вероникой. Первое впечатление оказалось довольно забавным: перед ней был высокий молодой мужчина, слегка неряшливый, но обаятельный в своём беспечном образе. Джинсы си-

дели свободно, футболка была декорирована ярким изображением кота в очках инженера, держащего в лапах гаечный ключ и молоток. Кажется, рисунок “Кот - инженер” принадлежал одной из популярных мем-картинок, гуляющих по сети.

Его внешность сразу привлекла внимание своим необычным стилем. Волосы были всклокочены, словно парень только что проснулся или случайно попал под сильный ветер. Но самое интересное - его лицо: оно излучало добрую энергию и искренность. На щеках красовались две очаровательные ямочки, которые появлялись всякий раз, когда он улыбался. И улыбка у него была самая настоящая - широкая, беззаботная, полная радости и веселья. Было очевидно, что парень обладал позитивным характером и стремился видеть хорошее даже в сложных ситуациях.

- Жива? Цела? - спросил он. - А то у вас лицо такое... будто вы только что план нападения на вражеский дредноут разработали, а его угнали инопланетяне.

Вероника выхватила у него из рук ежедневник (святая святых!) и буркнула:

- Спасибо, всё в порядке.

- Да не похоже, - он ухмыльнулся. - Ладно, бывайте. Инопланетяне не дремлют!

И ушел в ресторан, насвистывая какую-то дурацкую мелодию.

Вероника смотрела ему вслед и чувствовала, что раздра-

жена еще сильнее. Какой-то клоун. Еще и про инопланетян говорит. Идиоты кругом.

Она села в такси и поехала домой. В пустую квартиру, где больше не было денисовых вещей (он съехал оперативно, молодец), но был порядок. Идеальный, выверенный, скучный порядок.

Та ночь стала настоящей пыткой для Вероники. Она пролежала почти без сна, погруженная в бесконечные размышления и терзаемая болезненными эмоциями. Потолок комнаты постепенно превратился в экран, на котором прокручивалась лента воспоминаний, сомнений и вопросов без ответов. Физически она находилась в знакомой спальне, но мысленно пребывала далеко - там, где сталкивалась лицом к лицу с невыносимой болью.

Это была не обычная печаль от разрыва отношений. Конечно, потеря Дениса оставляла глубокую рану, ведь он занимал особое место в её сердце. Однако истинная причина страданий заключалась вовсе не в нём лично. Главная проблема крылась в самой концепции справедливости, которую Вероника привыкла считать непреложной истиной.

Она была уверена, что честность, порядочность, трудолюбие и ответственность обязательно вознаграждаются судьбой. Вся её жизнь строилась на принципах дисциплины, самоконтроля и планирования. Каждое решение принималось осознанно, каждое усилие имело цель и предназначение. Но вот парадокс: она сделала абсолютно всё правильно, посту-

пала честно и добросовестно, жила по правилам, соблюдала законы морали и этики. И что получила взамен? Обманутые ожидания, разбитые мечты и мучительное чувство бессмысленности собственных усилий.

Почему судьба решила поступить с ней столь жестоко? Зачем позволить человеку идти правильным путём, вкладывая душу и силы, а затем забрать у него заслуженное счастье? Подобные мысли крутились в голове, пока часы тикали, отсчитывая минуты бессонницы. Вопросы оставались без ответов, эмоции нарастали, превращая ночную тьму в океан отчаяния и тревоги. Был только хаос, который с этой минуты стал ее новым соседом по жизни.

Она не знала тогда, что хаос этот придет в образе человека в дурацкой футболке, с ямочками на щеках и рыжим котом в придачу. Не знала, что через год будет стоять в этом же ресторане, но уже с другим мужчиной, и смеяться над тем, как чайка украла обручальное кольцо. Не знала, что счастье - это не идеальный план, а умение принимать неожиданности с улыбкой.

Но всё это будет потом. А пока она просто сидела в темноте и училась заново дышать.

Глава 1. Понедельник начинается в субботу

Вероника проснулась ровно в семь утра, как и последние пять лет. Без будильника. В её организме будто был встроен хронометр, и за годы идеального режима он откалибровался до секунды. Она открыла глаза, потянулась и мысленно прокрутила план на день.

07:00 – подъём.
 07:05 – зарядка (легкая растяжка, двадцать минут).
 07:25 – душ.
 07:40 – завтрак (овсяная каша на воде, зеленый чай без сахара, одно яблоко).
 08:10 – макияж, сборы.
 08:40 – выход из дома.
 09:00 – приезд в офис (если без пробок, если пробки – максимум 09:15).
 09:15 – планерка.

Идеально. Всё по плану.

Вероника встала с кровати и поправила одеяло так, чтобы ни одной складочки не было. Подошла к шкафу, где уже с вечера висел выглаженный костюм - темно-синий, строгий, с юбкой-карандаш. Костюм висел на плечиках ровно посередине шкафа, слева - блузки, справа - платья на выход. Всё по цветам, всё по сезонам. Идеальный порядок, который никто не нарушал, потому что в эту квартиру уже два года никто не входил, кроме неё.

Ну, кроме Дениса. Денис входил. Иногда. Пока не вошла

в его жизнь та фотография.

Вероника тряхнула головой, отгоняя неприятные мысли. Хватит. Денис - прошлое. Она вычеркнула его из плана. Больше никаких «Денис» в ежедневнике.

Зарядка прошла штатно. Душ - штатно. Завтрак - штатно. Макияж - идеальные стрелки, тон, лёгкие тени. Вероника посмотрела на себя в зеркало: аккуратная, собранная, красивая. Идеальная женщина. Которую бросили ради «спонтанной фотографии».

- Заткнись, - сказала Вероника своему отражению. - Иди работай.

Она вышла из дома ровно в 08:40. В маршрутках и метро она не ездила принципиально - только такси. Потому что в такси можно почитать почту, пробежать глазами отчёты и не касаться чужих потных подмышек. Такси приехало через три минуты. Вероника села на заднее сиденье, назвала адрес и открыла почту.

Двадцать три новых письма. Четырнадцать - спам, шесть - рабочие уведомления, три - от подчинённых с вопросами. Она быстро пробежала по ним глазами, мысленно распределяя по степени важности. Одно письмо привлекло внимание: «Смена руководства отдела планирования». От кого? От кадровички.

Вероника нахмурилась. Что значит смена руководства? Их начальник, Иван Петрович, проработал в компании десять лет. Он был надёжным, спокойным, предсказуемым. Его

повысили? Уволили? Она открыла письмо и прочитала:

«Уважаемые коллеги! Сообщаем вам, что с понедельника отдел планирования переходит под руководство Матвея Львова. Просим оказать новому руководителю содействие в ознакомлении с процессами. Иван Петрович Крылов назначен на должность директора по развитию. Желаем успехов!»

Матвей Львов. Имя ни о чём не говорило. Вероника быстро пробила его по внутренней базе: отдел продаж, потом проектный офис, потом... потом ничего. Молодой, всего тридцать два, сменил три отдела за пять лет. Что за человек? Как работает? Что любит?

Неизвестность раздражала. Вероника любила, когда всё известно. Когда можно просчитать, подготовиться, предусмотреть. А тут - кот в мешке.

Она вздохнула и отложила телефон. Ладно, разберемся на месте.

Офис встретил её привычным гулом. Большое пространство, пятьдесят рабочих мест, запах кофе и кондиционера. Вероника прошла к своему столу - идеально чистому, с органайзером, где каждая ручка лежала в своей ячейке. Включила компьютер, разобрала бумаги.

- Вероника Андреевна! - подлетела Ленка из бухгалтерии, сияя, как начищенный самовар. - Вы слышали? У нас новый начальник! Молодой! Говорят, красавчик!

Ленка была полной противоположностью Вероники - шумная, эмоциональная, вечно в поисках мужчины. Они

дружили уже три года, хотя никто не понимал, как две такие разные женщины вообще могут общаться.

- Слышала, - сухо ответила Вероника. - Матвей Львов. Ничего о нём не знаю.

- А я знаю! - Ленка присела на край стола, игнорируя строгий взгляд Вероники (она терпеть не могла, когда кто-то садился на ее стол). - Он из продаж. Говорят, там такие кейсы разруливал - закачаешься. Клиентов уговаривал на миллионные контракты просто своим обаянием. И холостой! Вероник, слушай, может, это судьба?

- Лена, у меня работы по горло.

- Ах, вечно ты со своей работой! - Ленка махнула рукой. - Между прочим, после Дениса тебе просто необходимо завести роман. Лучшее лекарство.

- Я не болею.

- Вот именно! - Ленка подняла палец. - Потому что ты даже не позволяешь себе заболеть. Но сердце-то болит? А? Я же вижу, подруга.

Вероника промолчала. Сердце действительно болело. Но она умела с этим справляться - забивала боль работой, планами, отчетами. Если всё время быть занятой, то и думать некогда.

- Ладно, - Ленка встала. - Пойду я. Но ты дай ему шанс. Вдруг это он?

- Кто - он?

- Ну, тот самый. Единственный. - Ленка подмигнула и

упорхнула.

Вероника покачала головой. Единственный. Она уже нашла единственного. И что? Правильный, стабильный, обеспеченный - и предал. С двумя неделями спонтанности. Нет уж, спасибо. Больше она в это не играет.

Ровно в девять пятнадцать она вошла в переговорную. Там уже собрались все сотрудники отдела: трое аналитиков, два планировщика, стажёр Петя, который вечно всё путал. Все перешептывались, поглядывая на дверь.

Вероника села на своё место - третье слева, так удобнее видеть экран проектора. Положила перед собой блокнот, ручку, ежедневник. Всё готово.

Дверь открылась.

Вошёл он - высокий парень, ростом немного больше метр восемьдесят сантиметров. Одетый непринужденно и даже слегка небрежно: тёмные джинсы, удобные кеды и простая футболка с забавным принтом «Кот-инженер».. Поверх всего этого небрежно наброшен пиджак, складки которого говорили о том, что его недавно сняли с плечиков и совсем позабыли прогладить утюгом.

Его густые тёмные волосы были слегка растрепаны, словно он только что прошёл сквозь порывистый ветер или долго возился с какой-то сложной задачей, забывая приглаживать локоны. Но самое главное - это его лицо: широкая искренняя улыбка мгновенно располагала к себе окружающих, вызывая непреодолимое желание улыбнуться в ответ и почувствовать

себя уютнее рядом с ним.

У Вероники такого желания не возникло. Потому что она узнала его. Тот самый клоун из ресторана. Который собирал её сумку и говорил про инопланетян.

Матвей Львов обвел взглядом собравшихся и остановился на Веронике. Его улыбка стала ещё шире - ну просто Чеширский кот.

- О, - сказал он. - Инопланетянка! А я думал, мне показалось. Привет.

В переговорной повисла тишина. Коллеги переглядывались. Стажёр Петя икнул.

Вероника почувствовала, как дернулся глаз. Она медленно, очень медленно, положила ручку на стол.

- Матвей Львов, - сказала она ледяным тоном. - Я Вероника Андреевна, старший аналитик. Рада познакомиться.

- Да мы уже знакомы, - Матвей плюхнулся на стул во главе стола и закинул ноги на стол. - Вернее, почти знакомы. Ты тогда убежала очень быстро. А жаль. Я хотел пригласить тебя на кофе.

Сотрудники замерли. Ленка, которая подглядывала в щелку двери, прижала руку ко рту, чтобы не завизжать.

Вероника сохраняла каменное лицо.

- Мы на работе, Матвей. Предлагаю обсудить рабочие вопросы.

- О, да, конечно. - Он убрал ноги со стола и сел ровно. - Рабочие вопросы. Люблю рабочие вопросы. Особенно когда

они решаются быстро и с юмором. Итак, коллеги. Я Матвей. Можно просто Матвей, можно «шеф», можно «повелитель смет». Кому как нравится. Я пришёл к вам не для того, чтобы всё сломать. Я пришёл, чтобы всё наладить. Но по-новому.

Он включил проектор и вывел на экран презентацию. Вероника ожидала увидеть стандартные слайды: цели, задачи, КРІ. Вместо этого на экране появилась фотография кота в очках и надпись: «Планирование - это искусство возможно-го».

Кто-то хихикнул.

Вероника сцепила зубы.

- Итак, - продолжил Матвей. - Я посмотрел ваши отчеты за прошлый квартал. Цифры хорошие, но... скучные. Очень скучные. Вы тонете в деталях. Вот смотрите.

Он переключил слайд. Появился график - какой-то разноцветный, с кучей линий.

- Это ваш отчёт по объекту в Новой Москве, - сказал Матвей. - Тридцать страниц. Здесь расписано всё: от стоимости цемента до количества гвоздей. А теперь вопрос: кто это вообще читает?

Тишина. Никто не решался ответить.

- Я отвечу, - сам себе сказал Матвей. - Никто. Генеральный директор смотрит на первую страницу, видит, что там много букв, и откладывает в сторону. Инвестор листает до конца, видит итоговую цифру, и ему плевать на гвозди. А вы тратите недели, чтобы это составить.

Вероника не выдержала:

- Мы тратим недели, чтобы обеспечить точность. Без точности невозможно планировать бюджет.

- Точно! - Матвей щелкнул пальцами. - Вероника Андреевна права. Точность нужна. Но зачем выносить её на всеобщее обозрение? Пусть точность остается у вас в черновиках. А наверх идут выводы. Одна страница. Максимум - две. С главными цифрами и главными рисками. И - внимание! - с предложениями по решению.

Он переключил слайд. Там было всего три пункта:

Объект Новая Москва - срыв сроков из-за поставщика.

Риски: задержка на 2 недели, штрафы 500 тыс.

Решение: срочная замена поставщика на компанию «Бетон-XXI» (контакты прилагаются).

- Всё! - Матвей развел руками. - Гендир прочитал это за тридцать секунд, позвонил в «Бетон-XXI», решил вопрос. Никаких тридцати страниц.

В переговорной повисла тишина. Вероника смотрела на слайд и понимала: он прав. Чёрт возьми, он абсолютно прав. Но признавать это вслух было выше её сил.

- Это упрощение, - сказала она.

- Это эффективность, - поправил Матвей. - И я прошу вас, коллеги, научиться разделять: что нужно для внутренней работы, а что - для внешней презентации. Внутри - хоть триста страниц, хоть таблицы до потолка. Снаружи - только суть.

Он выключил проектор и обвел всех взглядом.

- Есть вопросы?

Вопросов не было. Все были в лёгком шоке.

- Тогда за работу, - улыбнулся Матвей. - Вероника Андреевна, задержитесь, пожалуйста.

Коллеги потянулись к выходу. Ленка, проходя мимо, сделала Веронике страшные глаза и показала большой палец вверх. Вероника проигнорировала.

Когда все вышли, Матвей пододвинул стул поближе к ней и сел напротив.

- Слушай, - сказал он уже без дурацкой улыбки. - Я понимаю, что ты обо мне думаешь. Клоун, балагур, футболки с котами. Но я правда хочу наладить работу. И мне нужна твоя помощь.

- Моя? - удивилась Вероника.

- Ты тут главный аналитик. Тебя все уважают. Ты знаешь процессы от и до. Если мы с тобой не работаем, весь отдел развалится. Я не хочу развала. Я хочу, чтобы мы вместе сделали этот отдел лучшим в компании. Давай попробуем?

Он смотрел на неё серьёзно, без тени насмешки. И от этого серьёзного взгляда у Вероники внутри что-то странно ёкнуло.

- Я... - она запнулась. - Я подумаю.

- Договорились. - Матвей встал. - И ещё, Вероник. Тот вечер в ресторане. У тебя были глаза... ну, как у пингвина, который узнал, что глобальное потепление - не шутка. Я не лезу в душу, но если захочешь выговориться - я умею слу-

шать. Иногда.

Он улыбнулся - теперь уже мягко, тепло - и вышел.

Вероника осталась одна в переговорной. Она сидела и смотрела на пустой экран проектора. В голове был полный хаос.

- Идиот, - прошептала она. - Какой же он идиот.

Но почему-то на губах застыла улыбка. Впервые за последние две недели.

Через час в её кабинете (вернее, за ее столом в опенспейсе) появилась Ленка.

- Ну?! - зашипела она, присаживаясь. - Рассказывай!

- Нечего рассказывать, - отрезала Вероника, не отрываясь от монитора. - Обсудили рабочие вопросы.

- Ага, - Ленка сложила руки на груди. - А почему у тебя щёки красные?

- Жарко.

- В офисе кондиционер.

- Мне лично жарко.

- Вероник, ты врешь, как сивый мерин. - Ленка понизила голос. - Он тебе нравится, да? Признайся!

- Он мой начальник.

- Тем более! Служебный роман - это классика!

- Лена, у меня нет времени на романы. У меня отчёты.

- Ах, отчёты... - Ленка вздохнула. - Смотри, подруга, упустись свое счастье. Мужик видный, с юмором, не женат. А ты все работаешь.

- Я подумаю об этом на пенсии.

- На пенсии будет поздно, - философски заметила Ленка и ушла.

Вероника уставилась в монитор, но строчки расплывались. Она думала о Матвее. О его дурацкой футболке. О том, как он серьёзно сказал: «Я умею слушать». И о том, что уже две недели никто не спрашивал её, как она себя чувствует после разрыва. Даже подруги - те просто говорили: «Забей, найдёшь лучше». А он спросил.

- Идиот, - снова прошептала Вероника. - Самый настоящий идиот.

И продолжила работать. Потому что работа - это единственное, что не подводило. Единственное, что можно было контролировать.

Но в этот день контроль давался с трудом. Мысли то и дело улетали куда-то не туда - в сторону переговорной, где сидел человек в футболке с котом и улыбался так, что хотелось улыбнуться в ответ.

Вечером Вероника пришла домой ровно в семь, как и планировала. Разобрала сумку, повесила костюм в шкаф, достала пижаму. Села на кухне пить чай.

В квартире было тихо. Идеально чисто. И пусто.

Она взяла телефон, открыла чат с Ленкой, набрала: «Как думаешь, может, мне сходить куда-нибудь в выходные?»

Потом стерла. Потом набрала: «Лен, а где сейчас можно познакомиться с нормальным мужчиной?»

Снова стерла.

Вздохнула, поставила телефон на зарядку и легла спать. Ровно в 22:30, как и планировала.

Но уснула она лишь глубокой ночью, ближе к часу, потому что перед глазами всё ещё ярко сияла очаровательная улыбка с такими притягательными ямочками на щеках. Этот образ никак не отпускал её мысли, заставляя вновь и вновь вспоминать моменты встречи. Она чувствовала лёгкое волнение и приятное ощущение ожидания нового дня, который обещал принести ещё больше радости и приятных сюрпризов.

Среда - день тяжелый. Особенно когда в среду в обеденный перерыв тебя ловит Ленка и тащит в кафе через дорогу с криком: «Хватит сидеть в этом аквариуме, дышать надо!»

Вероника сопротивлялась ровно три минуты. Потом сдалась. Потому что, во-первых, Ленка умела быть очень настойчивой, а во-вторых, рабочий день действительно вымотал. Новый начальник, чтоб его, каждый час присылал какие-то странные задачи: то «соберите данные по поставщикам за три года, но в виде инфографики», то «напишите краткое резюме по каждому объекту, но чтобы уместилось на одну страницу». Инфографику! Он хотел инфографику! В отделе планирования!

Вероника уже дважды ловила себя на том, что хочет зайти к нему в кабинет и высказать всё, что думает о его методах. Но останавливало странное чувство: ей было... интересно. Впервые за долгое время работа перестала быть рутиной.

Каждый день приносил что-то новое. Бесячее, но новое.

Кафе было скромным и ничем особо не выделялось среди множества других заведений города - оно называлось просто и незамысловато «Кофе и точка». Никакой особой оригинальности ни в интерьере, ни в меню, однако еда тут была вполне достойной, а атмосфера спокойной и уютной, идеально подходящей для дружеских встреч и неспешных бесед.

Ленка заказала себе большой порционный салат с ароматной жареной курочкой и свежими овощами, дополнив трапезу чашечкой крепкого кофе с добавлением сладкого сиропа. Вероника предпочла привычный зелёный чай и крошечное диетическое печенье, разумеется, совершенно без сахара. Девушки были абсолютно разными в своих предпочтениях, но именно эта разница делала их дружбу особенной и уникальной.

- Ну, рассказывай, - Ленка откусила помидорку и уставилась на Веронику глазами следователя. - Как там наш новый повелитель смет?

- Нормально, - сухо ответила Вероника, размешивая чай.

- «Нормально» - это когда всё серо и скучно. А у тебя глаза горят. - Ленка прищурилась. - Горят, Вероник! Я же вижу!

- Ничего не горят. Просто рабочий процесс.

- Ага. Рабочий процесс. - Ленка отложила вилку. - Давай-ка по порядку. Во-первых, ты сегодня надела новую блузку. Я её раньше не видела. Во-вторых, ты накрашилась ярче обычного. В-третьих, когда я спросила про Матвея, ты

покраснела.

- Я не краснела!

- Краснела-краснела, до корней волос. - Ленка довольно улыбнулась. - Подруга, ты втрескалась.

Вероника закатила глаза.

- Лена, я взрослая женщина. Я не втрескиваюсь. Тем более в начальника, который носит футболки с котами.

- А что не так с футболками с котами? - Ленка возмущалась. - Это мило! Это показывает, что человек не заиклен на статусе. Он легкий, расслабленный, с юмором. Такие мужики - лучшие в постели, кстати.

- Лена!

- Что Лена? Правду говорю. - Ленка вздохнула. - Слушай, я понимаю, ты после Дениса вся в броню закуталась. Но Денис - это Денис. А Матвей - это другой человек. Может, он и правда клоун, но клоуны, знаешь ли, тоже любят. И очень преданно, между прочим.

Вероника молчала. Она смотрела в чашку и думала о том, что Ленка, как обычно, права. Матвей действительно был другим. Он не строил из себя важную шишку, не пытался подавлять авторитетом. Он просто... был. И от этого «был» у Вероники внутри всё переворачивалось.

- Он вчера спросил, как я себя чувствую, - вдруг сказала она.

- Что? - Ленка подалась вперёд.

- Ну, после ресторана. После Дениса. Сказал, что у меня

были глаза «пингвина, который узнал про глобальное потепление». И что если захочу выговориться - он послушает.

Ленка присвистнула.

- Девка, это серьёзно. Мужики просто так такие вопросы не задают. Это значит, он в тебя всматривался. Заметил. Запомнил.

- Или просто воспитанный.

- Или просто воспитанный, - согласилась Ленка. - Но я ставлю на первое. Вероник, посмотри на ситуацию со стороны. К тебе подходит мужик - молодой, красивый, с юмором, начальник, между прочим! — и говорит: «Я вижу, что тебе плохо, давай поговорим». Это не просто воспитанность. Это эмпатия. А эмпатия - это то, чего у Дениса не было вообще.

Вероника вспомнила Дениса. Тот, когда она пыталась рассказать о своих проблемах, обычно говорил: «Не парься, всё будет хорошо» - и переводил тему. Никогда не спрашивал, что у неё внутри. Никогда не пытался понять.

- И что мне делать? - спросила она почти жалобно.

- Для начала - перестать строить из себя железную леди, - посоветовала Ленка. - Расслабься. Позволь себе чувствовать. Ты же живой человек, Вероник. Ты имеешь право на эмоции.

- А если я опять ошибусь?

- А если не ошибёшься? - парировала Ленка. - Слушай, риск - это всегда страшно. Но без риска нет жизни. Ты же умная девчонка. Ты просчитываешь любые риски на работе. Просчитай и здесь. Но не с цифрами, а с сердцем.

Вероника горько усмехнулась.

- С сердцем я не умею.

- Научишься. - Ленка сжала ее руку. - Ты всему научишься, когда надо. И ещё, Вероник. Посмотри на него не как на начальника. Посмотри как на мужчину. Что ты видишь?

Вероника закрыла глаза. Перед внутренним взором появился Матвей: высокий, чуть нескладный, с вечно взлохмаченными волосами. Ямочки на щеках, когда улыбается. Глаза - карие, с золотыми крапинками, в них всегда прыгают чертики. Голос - низкий, чуть хрипловатый, особенно когда он серьезен. И этот его запах - свежий, с нотками кофе и чего-то древесного.

- Он красивый, - выдохнула Вероника, не заметив, что сказала это вслух.

- Ага! - Ленка хлопнула в ладоши. - Попалась! Говоришь, «красивый»? Значит, нравится!

Вероника открыла глаза и покраснела.

- Замолчи.

- Не замолчу. - Ленка сияла. - Подруга, это же прекрасно! Ты оживаешь! После Дениса ты ходила как зомби - работа, дом, работа, дом. А сейчас - глаза горят, щёки красные, про блузку новую вспомнила. Жизнь налаживается!

- Ничего не налаживается. Я просто заметила, что он симпатичный. Это не значит, что я собираюсь с ним встречаться.

- А почему нет?

- Потому что он мой начальник. Потому что я не знаю,

какой он на самом деле. Потому что я боюсь.

Последние слова вырвались сами. Вероника даже испугалась собственной честности. Она боялась. Боялась снова обжечься, снова поверить, снова оказаться брошенной.

Ленка посмотрела на неё очень серьёзно.

- Вероник, я тебе как подруга скажу. Страх - это нормально. Страх - это защитный механизм. Но если ты будешь жить в страхе, ты пропустишь всё самое интересное. Да, Денис оказался козлом. Но это не значит, что все мужики козлы. Матвей, может, и клоун, но клоуны, знаешь, самые верные бывают. Потому что они всё видят, всё понимают, но при этом не ноют и не жалуются.

- Откуда ты знаешь?

- Я за ним наблюдала, - призналась Ленка. - Он как пришел, я сразу про него всё разузнала. У него была девушка, три года встречались. Потом она ушла к какому-то яхтсмену. Сказала, что он слишком несерьезный. А он, между прочим, квартиру ей купить собирался. В ипотеку. Серьезный шаг, да? А она - «несерьезный».

Вероника замерла.

- Он тоже пострадавший?

- Выходит, что так. - Ленка кивнула. - Так что у вас есть общая тема для разговора. Можете вместе страдать и жалеть друг друга.

- Мы не будем жалеть друг друга, - отрезала Вероника. - Мы работаем.

- Работайте-работайте, - Ленка улыбнулась. - А я посмотрю. Знаешь, как говорят? От ненависти до любви - один шаг. А у вас - от рабочих отношений до чего-то большего. И шагов этих будет много. Главное - не убежать на первом.

Они допили чай и кофе, расплатились и вышли из кафе. На улице светило солнце, хотя по календарю уже был октябрь. Вероника подставила лицо лучам и подумала: может, и правда не всё так плохо?

В офис они вернулись вместе. У лифта стоял Матвей. В той же дурацкой футболке, но сверху теперь была надета толстовка с эмблемой какого-то университета. Он увидел Веронику и расплылся в улыбке.

- Вероника Андреевна! А я вас ищу. Там по поставщикам вопрос возник. Не заглянете ко мне через час?

- Загляну, - кивнула Вероника.

- Отлично. - Он перевёл взгляд на Ленку. - А вы, простите, как вас?

- Лена, бухгалтерия, - Ленка стрельнула глазками. - Я вообще-то не в вашем отделе, но если что - обращайтесь.

- Обязательно, - серьёзно ответил Матвей. - Бухгалтеров надо любить и уважать. Они деньги считают.

Ленка засмеялась.

- А вы, вижу, юмор цените.

Матвей слегка вздохнул и ответил:

- Стараюсь держать марку, хотя иногда выходит не очень гладко. Но пытаюсь, работаю над собой.

Лифт приехал. Они зашли втроем. В кабине было тесно, и Вероника оказалась прижатой к Матвею. Она чувствовала его тепло, его запах, и у неё внутри всё переворачивалось. Хотелось прижаться сильнее. Хотелось убежать. Хотелось, чтобы этот момент длился вечно.

На третьем этаже Ленка вышла, бросив на Веронику многозначительный взгляд. На пятом вышли они с Матвеем.

- До встречи через час, - сказал он и улыбнулся так, что у Вероники подкосились колени.

- До встречи, - выдохнула она и пошла к своему столу.

Села, открыла ноутбук и поняла, что не помнит ни одного пароля. Все цифры вылетели из головы. Осталась в памяти только улыбка с ямочками на щеках.

- Чёрт, - прошептала Вероника. - Чёрт, чёрт, чёрт.

Она влюбилась. Влюбилась, как подросток. В начальника. В клоуна. В человека, который носит футболки с котами и верит в инфографику.

- Идиотка, - сказала она себе. - Полная идиотка.

И продолжила работать. Потому что работа - это спасение. А чувства... с чувствами она разберется потом. Когда-нибудь. Может быть.

Но сердце билось чаще, словно стараясь успеть сказать ей что-то важное, и кровь бурлила сильнее, будто сама природа торопила события. Мысли кружились вихрем, складываясь в одну простую фразу, повторяющуюся снова и снова: «Час. Остался всего один короткий час до нашей встречи».

Она смотрела на часы, пытаясь успокоиться, но внутри нарастало напряжение и нетерпеливое ожидание. Всё вокруг казалось другим, необычным: воздух стал свежее, цвета ярче, звуки громче. Казалось, весь мир замер в предвкушении предстоящего момента, словно тоже готовился стать свидетелем чего-то важного и незабываемого.

Глава 2. Анализ чувств и искусство самоконтроля

Вероника вошла в квартиру ровно в 19:05. Опоздание на пять минут - неслыханное нарушение режима! Но сегодня был особенный день. Сначала затянувшийся обед с Ленкой, потом этот разговор с Матвеем в его кабинете (он длился полтора часа вместо запланированного часа, и она ни разу не посмотрела на часы), а потом ещё пришлось переделывать отчёт, потому что Матвей попросил «чуть-чуть оживить графики».

«Чуть-чуть оживить» означало превратить скучные столбики в разноцветную историю с иконками и стрелочками. Вероника, которая терпеть не могла все эти дизайнерские штучки, вдруг обнаружила, что ей нравится. Она даже добавила смешного котика на последний слайд - в честь Барсика, про которого Матвей рассказал в подробностях.

Выяснилось, что Барсик вовсе не случайно появился в доме Матвея. Три года назад, возвращаясь вечером домой с зарплатой в кармане, он заметил в темной подворотне маленький пушистый комочек. Котёнок выглядел жалко: худой, испачканный и напуганный, он жалобно мяукал, привлекая внимание прохожих. Сердце Матвея дрогнуло, и он решил немедленно помочь несчастному животному.

Оставив сумку дома, он вернулся обратно и нашел кота на прежнем месте. Недолго думая, потратил почти все деньги на покупку консервированного корма «Вискас» и визит к ветеринару. Врач осмотрел малыша, поставил диагноз и назначил лечение. Целых две недели Матвей посвятил заботе о новом питомце: кормил, ухаживал, играл и терпеливо ждал выздоровления. Постепенно котёнок поправлялся, обретал уверенность и доверие к своему новому хозяину.

Барсик вырос в красивого рыжего кота с мягкой шерстью и игривым характером. Для Матвея он давно перестал быть просто домашним животным - теперь Барсик занимает особое место в его жизни, став настоящим другом.

- Ты бы видела его морду, когда я прихожу с работы, - рассказывал Матвей, сидя на своём стуле (без пиджака, в одной футболке). - Он смотрит так, будто я как минимум президента спас. И орёт, орёт! Требуется отчета о проведенном дне.

Вероника тогда улыбнулась. Представила этого огромного мужика и кота, который требует отчёта. И почему-то стало тепло.

Сейчас, стоя в прихожей, она тряхнула головой, прогоняя видения. Хватит. Рабочий день закончен. Надо переключиться.

Она разулась, повесила пальто в шкаф (идеально ровно, плечико к плечiku), прошла на кухню, поставила чайник. Достала из холодильника заранее приготовленный ужин - куриное филе с гречкой, разогрела и разложила по тарелке. Се-

ла за стол.

Чайник закипел. Вероника заварила зелёный чай, отпила глоток и уставилась в стену.

Перед глазами снова стоял Матвей. Как он склонялся над ее ноутбуком, показывая, как лучше расположить графики. Как его рука случайно коснулась её плеча, и по коже побежали мурашки. Как он сказал: «У тебя отличный вкус, Вероник. Я сразу понял, что мы сработаемся».

«Сработаемся». Он сказал «сработаемся». А она услышала что-то другое.

- Дура, - вслух сказала Вероника. - Влюбилась в начальника. Ниже падать некуда.

Телефон звякнул.

Вероника глянула на экран - Ленка.

Ленка-подруга: Ну как ты? Добралась?

Вероника: Да, уже ужинаю.

Ленка-подруга: И как прошло совещание с повелителем смет?

: Нормально. Работали.

Ленка-подруга: Ага, работали. А почему ты мне написала это через минуту? Думала, что ответить?

Вероника: Я всегда быстро печатаю.

Ленка-подруга: Врешь. Колись давай.

Вероника вздохнула. Ленку не проведёшь. Она отложила вилку и взяла телефон.

Вероника: Лен, я, кажется, влипла.

Ленка-подруга: ОПА! Дождалась! Рассказывай!!!

Вероника: Он сидел рядом. Касался моего плеча. Сказал, что у меня хороший вкус.

Ленка-подруга: И всё? Это ещё не повод для паники.

Вероника: А ещё он рассказывал про кота. И улыбался. И у него ямочки на щеках. И глаза такие... Карие. С искорками.

Ленка-подруга: Ох, подруга, ты пропала. Полный абзац.

Вероника: Я знаю. И что мне делать?

Ленка-подруга: Радоваться! Ты ожила! Ты чувствуешь!

Вероника: Я паникую.

Ленка-подруга: Паниковать будешь потом. Сейчас просто наслаждайся. Это же классно - снова чувствовать бабочек в животе.

Вероника: У меня не бабочки. У меня динозавры. Целый парк юрского периода.

Ленка-подруга: Ещё лучше! Динозавры - это надолго. Слушай, а он тебе ничего не
 говорил? Ну, кроме работы?

Вероника: Говорил. Сказал, что я ему нравлюсь как специалист.

Ленка-подруга: А как женщина?

Вероника: Он это не говорил.

Ленка-подруга: Значит, подумал. Мужики просто так комплименты не раздают. Ладно, давай подробности. Что вы делали? О чём говорили?

Вероника откинулась на спинку стула. Что они делали?

Работали. Но это была какая-то странная работа. Матвей слушал её очень внимательно, задавал вопросы, предлагал идеи. Он не пытался командовать или показывать, кто тут главный. Он спрашивал ее мнение. И когда она говорила, он смотрел так, будто она открывала ему тайны вселенной.

Вероника: Он меня слушал. По-настоящему. Не перебивал, не отвлекался на телефон. Просто смотрел и слушал.

Ленка-подруга: ОГО. Это уже серьёзно. Денис тебя никогда не слушал.

Вероника: Знаю. Я поэтому и боюсь.

Ленка-подруга: Чего боишься?

Вероника: Что опять ошибусь. Что он не тот. Что я себе всё придумала.

Ленка-подруга: А ты не придумывай. Ты просто наблюдай. Смотри, как он себя ведет с другими, как с тобой, как говорит о жизни. И делай выводы. Но без фанатизма. Ты же аналитик, вот и анализируй.

Вероника: Легко сказать. У меня сейчас мозг отключается, когда он рядом.

Ленка-подруга: Это нормально. Гормоны, подруга. Слушай, а может, он тоже к тебе неровно дышит?

Вероника: С чего ты взяла?

Ленка-подруга: А с того, что он тебя в лифте ждал. Не случайно же. У нас в офисе три лифта. Он мог на любой пойти. А пошёл на тот, что и мы.

Вероника: Ты думаешь?

Ленка-подруга: Уверена. И ещё: он тебя в кабинет позвал не через пять минут, а через час. Значит, время подгадывал, чтобы ты успела вернуться, собраться с мыслями. Мужики так делают, когда готовятся к важному разговору.

Вероника: Лен, ты сейчас придумываешь.

Ленка-подруга: А ты проверь. Завтра посмотри, как он на тебя смотрит. Если дольше трёх секунд - значит, точно нравишься.

Вероника задумалась. Дольше трёх секунд? Она вспомнила, как он смотрел на нее сегодня. Казалось, очень долго. Но может, ей показалось?

Вероника: Ладно, проверю. Но если я опять вляпаюсь, ты будешь виновата.

Ленка-подруга: Я согласна! Лучше вляпаться в любовь, чем сидеть в болоте одиночества. Кстати, ты его в соцсетях смотрела?

Вероника: Нет, конечно. Я не стала бы...

Ленка-подруга: Врёшь. Сейчас полезешь. Я тебя знаю.

Вероника: Не полезу.

Ленка-подруга: Ага. Спорим на шоколадку, что через пять минут ты будешь листать его соцсети?

Вероника: Я вообще-то ужинаю.

Ленка-подруга: Ужин подождет. Давай, не трусь.

Вероника усмехнулась. Ленка знала ее лучше всех. Она действительно уже подумывала залезть в соцсети Матвея, но останавливала себя мыслью «это неприлично». Хотя что тут

неприличного? Он же сам выкладывает информацию в открытый доступ.

Она отложила телефон, доела ужин (механически, не чувствуя вкуса), помыла посуду, убрала всё на места. Прошла в спальню, переоделась в пижаму, села на кровать и взяла телефон.

- Я только одним глазком, - прошептала она. - Чисто для анализа.

Аккаунт Матвея оказался открытым. Аватарка - тот самый рыжий кот с наглой мордой. Вероника улыбнулась и начала листать.

Фотографии были такими же, как он сам - живыми, не постановочными, смешными. Вот Матвей с гитарой у костра, вот он на каком-то фестивале, в дурацкой шляпе, вот он обнимает Барсика. Барсик везде - на подоконнике, на клавиатуре ноутбука, в раковине, в коробке из-под пиццы.

А вот фотография, где он с девушкой. Вероника замерла. Девушка была красивая - длинные светлые волосы, модельная внешность, дорогая одежда. Они стояли на фоне моря, он обнимал её сзади, и оба счастливо улыбались. Дата - два года назад.

Вероника почувствовала укол ревности. Глупо, конечно. У всех есть прошлое. Но этот укол был реальным, живым. Значит, ей не всё равно.

Она пролистала дальше. Потом были фотографии без неё. Видимо, расстались. Дальше - больше кота, больше друзей,

больше рабочих моментов. И ни одной женщины. Ни одной.

- Интересно, - пробормотала Вероника.

Телефон снова звякнул.

Ленка-подруга: Ну что, нарыла что-нибудь?

Вероника: Не твое дело.

Ленка-подруга: Значит, нарыла. Рассказывай!

Вероника: У него есть бывшая. Красивая.

Ленка-подруга: И? У всех есть бывшие. Ты у него спроси, почему расстались.

Вероника: Я не буду ничего спрашивать. Мы коллеги.

Ленка-подруга: Конечно-конечно. А почему ты тогда его соцсети смотришь?

Вероника: Я анализирую.

Ленка-подруга: Слушай, подруга, давай честно. Он тебе нравится. И это ок. Не надо этого бояться. Просто позволь себе чувствовать. А там будет видно.

Вероника: Легко тебе говорить. Ты не живёшь по плану.

Ленка-подруга: Вот именно что не живу. И знаешь, я счастлива. Потому что я позволяю себе ошибки, спонтанность, чувства. А ты всё пытаешься контролировать. Но любовь - это не Excel. Её не просчитаешь.

Вероника молчала, глядя в экран. Ленка была права. Она всегда права в таких вопросах.

Вероника: Я попробую.

Ленка-подруга: Вот и умница. А теперь ложись спать. Завтра новый день. И новые возможности.

Вероника: Спокойной ночи, Лен.

Ленка-подруга: Спокойной. И не вздумай реветь в подушку. Ты сильная.

Вероника отложила телефон, выключила свет и легла. В комнате было темно и тихо. Только часы тикали на стене.

Она закрыла глаза и снова увидела Матвея. Его улыбку. Его ямочки. Его глаза, которые смотрели на неё так, будто она была единственным человеком на земле.

- Чёрт, - прошептала Вероника в темноту. - Кажется, я пропала.

Вероника перевернулась на бок, закрыла глаза и постаралась расслабиться, надеясь поскорее погрузиться в сон. Однако воспоминания о недавних событиях продолжали тревожить её сознание. Перед мысленным взором снова возник силуэт Матвея с обаятельной улыбкой и искренними словами одобрения: «У тебя отличный вкус, Вероник». Его мягкий баритон эхом отдавался в ушах, вызывая странное чувство внутренней дрожи и лёгкой растерянности.

Сон долго не приходил, мешали мысли о прошедшем дне и непривычные ощущения от общения Матвеем. Только ближе к утру усталость наконец победила беспокойство, и Вероника постепенно начала погружаться в глубокий сон, в котором она увидела забавного рыжего кота, который сидел напротив неё и строго смотрел прямо в глаза, ожидая подробного рассказа обо всём, что произошло накануне. Образ его казался таким живым и настоящим, что сначала да-

же вызвало недоумение, пока Веронику не разбудило солнце, пробивающееся сквозь шторы окна спальни.

Глава 3. Проверка взглядов, или Три секунды, которые перевернули мир

Утро четверга началось с катастрофы.

Вероника проспала. Впервые за пять лет. Будильник прозвенел в семь, она его выключила и провалилась обратно в сон, где рыжий кот требовал у неё отчёт, а Матвей сидел рядом и улыбался со своими ямочками.

Очнулась она в 7:45.

- Чёрт! - Вероника подскочила на кровати, запутавшись в одеяле. - Чёрт, чёрт, чёрт!

План на утро рухнул полностью. Никакой зарядки. Никакого долгого завтрака. Даже макияж пришлось делать в режиме «боевая раскраска» - тональный крем, тушь, брови, и бегом.

В такси она лихорадочно проверяла почту, но мысли были не о работе. Мысли были о сегодняшнем дне. О том, что Ленка велела следить за взглядами. О том, что она, взрослая женщина, собирается вести себя как школьница.

- Я просто наблюдаю, - сказала она себе. - Чисто аналитически. Без эмоций.

В офисе она появилась в 9:20. Опоздание на двадцать минут. Для Вероники это было равносильно катастрофе все-

ленского масштаба.

- О, Вероника Андреевна! - окликнул её Петя-стажёр. - А вас Матвей Львов искал. Сказал, как придёте, зайдите.

- Спасибо, Петя.

Сердце ёкнуло. Зачем он её искал? Что-то случилось? Она быстро прошла к своему столу, бросила сумку, включила компьютер и направилась к кабинету начальника.

Дверь была приоткрыта. Она постучала.

- Войдите! - раздалось изнутри.

Вероника вошла и замерла. Матвей сидел за столом в той же дурацкой футболке (сегодня на ней был кот в скафандре), но вид у него был озабоченный. Перед ним лежала целая стопка бумаг.

- Вероника, привет, - он поднял глаза. - Проходи, садись. Тут такое дело...

Она села напротив, стараясь дышать ровно. Он посмотрел на неё, и в этот момент она вспомнила наставление Ленки: «Посмотри, как долго он смотрит».

Матвей смотрел на неё примерно секунду. Потом перевёл взгляд на бумаги.

- В общем, у нас проблема. Заказчик по объекту в Новой Москве прислал претензию. Говорят, мы сорвали сроки. Но это не мы, это поставщик. А по документам - мы. Короче, нужна твоя помощь, чтобы разрулить.

Он протянул ей бумаги. Вероника взяла их, но краем глаза продолжала наблюдать. Он снова посмотрел на неё. Секунда.

Две. Три!

- Ты сегодня какая-то другая, - вдруг сказал Матвей.

- Что? - Вероника вздрогнула.

- Ну, другая. Прическа, что ли? Или... Не знаю. Выглядишь хорошо. Отдохнувшей, что ли.

Вероника почувствовала, как щёки заливаются краской. Чёртов румянец!

- Я просто... выпалась, - соврала она.

- А, ну да. Выспаться - это святое. - Матвей улыбнулся.

- Ладно, смотри бумаги. Если что-то придумаешь, сразу ко мне. Я сегодня весь день тут.

- Хорошо.

Она встала и вышла, стараясь не бежать. В коридоре прислонилась к стене и выдохнула.

«Три секунды! - закричал внутренний голос. - Он смотрел три секунды! И комплимент сказал!»

«Это рабочий комплимент, - ответил аналитический голос. - Про причёску. Без подтекста».

«Ага, а почему он вообще заметил причёску? Она такая же, как всегда!»

«Может, просто вежливый».

«Может, ты заткнешься и дашь помечтать?»

Вероника тряхнула головой и пошла к себе. Села за стол, разложила бумаги, но строчки расплывались. Она смотрела в монитор и ждала. Чего? Сама не знала.

Через полчаса в скайпе замигало сообщение.

Матвей Львов: Ну как успехи?

Вероника: Изучаю. Тут действительно поставщик подвел.

У них на складе пожар был, они не отгрузили материал.

Матвей Львов: Ого. А в договоре это форс-мажор?

Вероника: Да, если есть справка от МЧС.

Матвей Львов: Отлично! Тогда просим справку и пересылаем заказчику. Спасение утопающих - дело рук самих утопающих, то есть поставщика. Пусть сами отмазываются.

Вероника: Я уже запросила.

Матвей Львов: Вероника, ты гений. Я серьёзно. Как ты так быстро?

Вероника: Аналитика.

Матвей Львов: Аналитика - это ты. Слушай, может, сходим на обед вместе? Отметим спасение объекта?

Вероника замерла. Обед. Вместе. Это уже не рабочий момент. Это...

Вероника: В смысле - вместе?

Матвей Львов: Ну, я хотел в столовую, а там очереди. Если вдвоём, веселее стоять. Или ты со своей компанией обедаешь?

Вероника: Я обычно одна.

Матвей Львов: Тем более. Составишь компанию одинокому начальнику?

Она смотрела на экран и не знала, что ответить. Аналитический мозг кричал: «Отказ! Это нарушение субординации! Это может быть неправильно понято!» А сердце крича-

ло: «Соглашайся, дура!»

Вероника: Хорошо. Во сколько?

Матвей Львов: В час. Я зайду.

Вероника откинулась на спинку кресла. Она только что согласилась на обед с начальником. Одна. Вне рабочего контекста.

Телефон завибрировал.

Ленка-подруга: Ну как там проверка взглядов?

Вероника: Он сказал, что я хорошо выгляжу. И пригласил на обед.

Ленка-подруга: ЧТО??? Вероника! Это победа!!!

Вероника: Это просто обед. В столовой.

Ленка-подруга: В столовой? Ага, сейчас. Он тебя в столовую зовёт? Серьёзно?

Вероника: Ну да.

Ленка-подруга: Подруга, мужик, который хочет тебя впечатлить, поведёт тебя не в столовую. Он поведет тебя в нормальное кафе. Если он зовёт в столовую, значит, он хочет просто побыть с тобой, без пафоса. Это даже лучше!

Вероника: И что мне делать?

Ленка-подруга: Идти. И вести себя естественно. Не строй из себя железную леди. Будь просто собой. Ну, той собой, которая нравится ему.

Вероника: А какая я ему нравлюсь?

Ленка-подруга: А ты спроси у него за обедом. И про взгляды не забудь. Считай секунды.

Вероника убрала телефон и уставилась в монитор. До часа оставалось два часа. Два часа, которые тянулись бесконечно.

Она пыталась работать, но мысли то и дело улетали к Матвею. Она поймала себя на том, что в сотый раз поправляет волосы, смотрит в зеркальце, проверяет макияж.

В 12:55 она встала и пошла в туалет. Последний раз проверила себя. Вроде нормально. Не идеально, но нормально.

Ровно в час Матвей появился у её стола.

- Готова? - спросил он, улыбаясь.

- Да, - кивнула Вероника, вставая.

Они пошли к лифту. В кабине снова оказались вдвоем. Вероника чувствовала его запах - свежий, кофейный, древесный. И снова захотелось прижаться.

- Слушай, а может, не в столовую? - вдруг сказал Матвей.

- Там сегодня, говорят, макароны по-флотски. А я макароны не очень. Может, в кафе через дорогу? Там супы нормальные.

- Можно, - согласилась Вероника, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Они вышли из офиса и направились к кафе «Кофе и точка», тому самому, где они были с Ленкой. Вероника вдруг поняла, что это свидание. Неофициальное, рабочее, но свидание.

В кафе было полно народу. Они взяли подносы, прошли вдоль линии раздачи. Матвей выбрал себе борщ и котлету, Вероника - куриный суп и салат.

- Ты всегда так мало ешь? - спросил Матвей, глядя на её поднос.

- Я слежу за питанием.

- А, ну да. Правильное питание. Спорт. ЗОЖ. - Он усмехнулся. - А я вот ем всё подряд. И ничего, живой пока.

- Спорт тоже нужен, - заметила Вероника.

- Спорт я люблю. В зал хожу три раза в неделю. Но без фанатизма. Главное - кайфовать от процесса, а не мучиться.

Они нашли свободный столик у окна. Сели напротив друг друга. Вероника смотрела, как Матвей взял ложку и принялся за борщ. Ел он быстро, но аккуратно. И умудрялся при этом улыбаться.

- Вкусно? - спросила она.

- Очень. А у тебя как суп?

- Нормально.

- Слушай, Вероник, - Матвей отложил ложку и посмотрел на неё. - Можно личный вопрос?

- Какой? - насторожилась она.

- Тот вечер в ресторане. Когда ты в меня врезалась. У тебя действительно был вид... ну, как будто что-то случилось. Я не лезу, но если хочешь выговориться - я умею слушать.

Вероника замерла. Он снова спросил об этом. Значит, ему правда не всё равно.

- Меня бросил парень, - выпалила она. - Прямо в том ресторане. Я пришла, думала, будет предложение, а он сказал, что встретил другую.

Матвей присвистнул.

- Жесть. И давно вы встречались?

- Два года.

- Два года - это срок. - Он покачал головой. - И как ты?

Держишься?

- Держусь. Работа помогает.

- Работа - это хорошо. Но иногда нужно и отдыхать от работы. - Матвей вздохнул. - Я понимаю, потому что сам через это прошёл. Меня тоже бросили. Три года встречались, квартиру собирались покупать, а она ушла к яхтсмену. Сказала, что я несерьезный.

- Ты? Несерьезный? - удивилась Вероника.

- Ага. Представляешь? Я, конечно, люблю пошутить, футболки с котами поносить. Но если надо - я серьезный. Просто... не всем это нужно.

Вероника смотрела на него и видела не начальника-балагура, а живого человека, которому тоже было больно. И от этого он становился еще ближе, еще роднее.

- А Барсик? - спросила она. - Он появился до или после?

- После. Я его нашел через месяц после расставания. Сидел в подворотне, грязный, голодный, и орал. Я подумал: вот кто меня точно не бросит. И не ошибся. - Матвей улыбнулся. - Барсик - это любовь на всю жизнь. С ним хотя бы понятно: покормил, погладил, и он счастлив.

- С женщинами сложнее, - усмехнулась Вероника.

- С женщинами - да. Но интереснее. - Он посмотрел на

неё, и снова этот взгляд - долгий, тёплый. Вероника начала считать про себя: раз, два, три, четыре, пять...

- Ты знаешь, - сказал Матвей, - я почему-то сразу, когда тебя увидел, подумал: эта девушка не просто так в меня врезалась. Судьба, наверное.

Вероника поперхнулась супом.

- Судьба? Ты веришь в судьбу?

- А ты нет?

- Я верю в аналитику.

- Аналитика - это хорошо. Но есть вещи, которые не просчитать. - Матвей откинулся на спинку стула. - Вот, например, мы с тобой сейчас сидим, разговариваем. Кто бы мог подумать неделю назад? Я был в отделе продаж, ты в планировании. А теперь я твой начальник, и мы вместе обедаем. Совпадение? Не думаю.

- Это стечение обстоятельств, - поправила Вероника.

- Как скажешь. - Он улыбнулся. - Но мне приятно, что мы обедаем вместе.

Вероника почувствовала, что краснеет. Опять. Чёртов румянец.

- Мне тоже, - тихо сказала она.

Они доели, расплатились (Матвей настоял, что угощает, потому что «ты мне помогла с объектом»), и вышли из кафе. На улице светило солнце. Вероника подставила лицо лучам и подумала: а ведь правда хороший день.

- Вероник, - вдруг сказал Матвей, когда они подходили

к офису. - А давай сходим куда-нибудь? Ну, не в рабочее время. В кино, например. Или просто погулять.

Вероника остановилась. Сердце забилося где-то в горле.

- Ты приглашаешь меня на свидание?

- А что, похоже на деловую встречу? - усмехнулся Матвей.

- Да, приглашаю. Если ты не против. Если против - сделаем вид, что я ничего не говорил.

Вероника смотрела на него. На его улыбку, на ямочки, на глаза, в которых плескалась надежда. И аналитический мозг вдруг замолчал. Совсем.

- Я не против, - сказала она.

- Правда? - обрадовался Матвей.

- Правда.

- Отлично! Тогда в субботу? Во сколько тебе удобно?

- В семь вечера.

- Договорились. - Он протянул руку. - По рукам?

Вероника пожала его ладонь. Рука была тёплой, сухой, сильной. И от этого рукопожатия по телу побежали мурашки.

- По рукам, - эхом отозвалась она.

Они вошли в офис, разошлись по своим местам. Вероника села за стол и поняла, что у нее трясутся руки. Она только что согласилась на свидание с начальником. Она, которая ненавидела спонтанность, только что приняла спонтанное приглашение.

Телефон завибрировал.

Ленка-подруга: Ну как обед? Рассказывай!

Вероника: Мы идём в субботу в кино.

Ленка-подруга: ЧТООООО?!!!! Вероника! Это точно победа!!! Рассказывай всё!!!

Вероника: Потом. Я сейчас работать не могу. Руки трясутся.

Ленка-подруга: ОЙ, КАК ЗНАКОМО! Держись, подруга! Ты на правильном пути!

Вероника: Спасибо, Лен. Ты лучшая.

Ленка-подруга: Знаю. Иди работай, железная леди. Вечером позвоню, все выпытаю.

Вероника убрала телефон и уставилась в монитор. Перед глазами стояла улыбка Матвея. И ямочки. И глаза.

Её губы едва заметно дрогнули, произнося тихое проклятие, которое отразило всю глубину замешательства и удивления одновременно. «Чёрт», - вырвалось у неё шепотом, словно сама мысль была настолько неожиданной, что даже голос отказывался звучать громче.

«Кажется, я действительно вляпалась», - подумала она. Однако, вопреки ожиданиям тревоги и страха, внутри зародилось странное чувство облегчения. Впервые за долгое время она почувствовала нечто новое, незнакомое, но приятное.

Это было ощущение свободы, освобожденности от привычных рамок и ограничений. Жизнь вдруг стала ярче, насыщеннее, полная эмоций и переживаний. Ей понравилось это состояние, когда сердце бьется быстрее, мысли скачут,

а будущее кажется таким же непредсказуемым, как погода в мае.

Впервые за долгое время она поняла, что иногда оказаться «вляпанной» куда интереснее, чем жить спокойно и предсказуемо.

Глава 4. Операция «Барсик», или Кто здесь главный мужчина

Суббота наступила как-то незаметно. Вероника проснулась в семь утра по привычке, но сегодня выходной, и можно было поспать дольше. Она перевернулась на другой бок и попыталась уснуть, но не получилось. Мысли крутились вокруг одного - сегодня вечером свидание.

Свидание. С Матвеем. Её начальником.

Она села на кровати и обхватила голову руками. Что она делает? Это же безумие. Служебный роман - это всегда риск. А если не получится? А если получится, а потом они расстанутся, и как тогда работать? А если...

- Стоп, - сказала она вслух. - Хватит анализировать.

Она встала, сделала зарядку (куда без неё), приняла душ, позавтракала. Потом началось самое страшное - выбор наряда.

Вероника стояла перед распахнутым шкафом, внимательно разглядывая аккуратно развешенную одежду. Перед её глазами предстали идеально выглаженные костюмы, элегантные блузки и безупречно сидящие строгие платья. Каждый предмет гардероба говорил о профессионализме, уверенности и успехе, но ни один из них не подходил для предстоящего события.

Её взгляд скользнул по каждому ряду, останавливаясь на отдельных вещах, но тут же переходя дальше. Эти наряды были созданы для деловых встреч, переговоров и презентаций, но никак не для романтического вечера. Они излучали официальность, серьёзность и дисциплину, но совершенно не отражали той лёгкости и непринуждённости, которую Вероника хотела показать своему спутнику.

«Почему у меня ничего подходящего?» - подумала она, раздраженно проводя рукой по гладким плечикам вешалок. Всё выглядело одинаково формально, однообразно и слишком серьёзно. Ни намёка на игривость, кокетливость или мягкость, которые могли бы подчеркнуть ее женственность и очарование.

Она нахмурилась, ощущая разочарование и беспокойство. Время шло, а подходящего варианта всё не находилось. Нужно было срочно придумать что-то другое, иначе вечер рисковал превратиться в формальное мероприятие, лишённое всякой романтики и страсти.

- Черт, - пробормотала она. - У меня нет нормальной одежды.

Она перебрала все вещи, но ничего не радовало глаз. В джинсах идти? Слишком просто. В платье? Какое? Черное маленькое - слишком сексуально для первого свидания. Синее - слишком нарядно. Бежевое - скучно.

Телефон зазвонил. Ленка.

- Ну что, подруга, как сборы? - раздался бодрый голос.

- Я не знаю, что надеть, - призналась Вероника.

- О, классика! Давай по видеозвонку, покажу.

Они включили видео. Вероника навела камеру на шкаф.

- Ох, - сказала Ленка. - У тебя там всё серое и чёрное. Ты что, в трауре?

- Я на работу так хожу.

- Так на работу, а не на свидание. Слушай, у меня есть идея. У тебя есть джинсы?

- Есть. Синие, классические.

- Отлично. А свитер? Мягкий, уютный, в котором ты похожа на девушку, а не на бизнес-леди?

Вероника порылась в шкафу и нашла на дальней полке бежевый кашемировый свитер, который носила года два назад.

- Вот! - Ленка обрадовалась. - Идеально! Джинсы, свитер, балетки или удобные ботинки. И никаких каблучков! Ты идёшь в кино, а не на приём к королеве.

- А вдруг он подумает, что я плохо выгляжу?

- Вероник, ты вообще себя в зеркало видела? С твоей фигурой и лицом можно хоть в мешке ходить - всё равно красиво. Расслабься. Будь естественной. Мужики любят естественность, а не эти ваши доспехи.

Вероника посмотрела на себя в зеркало. Джинсы, свитер - и правда, стало как-то уютнее.

- Ладно, уговорила, - вздохнула она. - А макияж?

- Минимум. Тон, тушь, блеск. Чтобы хотелось поцеловать, а не смывать полчас.

- Лена!

- Что Лена? Я правду говорю. - Ленка хитро улыбнулась.

- Кстати, куда идёте?

- В кино. Я даже не спросила на какой фильм, .

- Романтика! - Ленка мечтательно закатила глаза. - Ладно, давай, собирайся. И потом сразу мне отчёт!

- Хорошо, мамочка.

- Я тебе не мамочка, я твой ангел-хранитель. Целую!

Ленка отключилась. Вероника ещё раз посмотрела на себя и решила, что так и сделает. Джинсы, свитер, минимум косметики.

В пять вечера пришло сообщение от Матвея:” Привет! У нас небольшая проблема. Барсик приболел, кажется. Я не могу его оставить одного. Ты не против, если мы встретимся у меня? Я закажу пиццу, посмотрим кино здесь? Если хочешь, можем перенести, но я очень не хочу переносить.”

Вероника замерла. У него дома? Это уже серьезный шаг. Но с другой стороны, он честно предупредил, и это даже мило - заботится о коте.

Вероника: Не против. Диктуй адрес.

Матвей: Ура! Сейчас скину. И спасибо тебе огромное! Барсик будет рад познакомиться.

Через минуту пришёл адрес. Вероника набрала Ленку.

- Лен, планы меняются. Мы встречаемся у него. Кот заболел.

- ЧТО? - заорала Ленка. - У него дома? Это уже не свида-

ние, это почти семейная жизнь! Вероника, ты идёшь в логово зверя!

- Не пугай меня.

- Я не пугаю, я радуюсь! Это отличный знак! Он тебе доверяет. И кот хочет показать. Кот - это же почти как ребёнок. Значит, он тебя всерьёз рассматривает.

- Или просто не может оставить больное животное.

- И это тоже. Но поверь мне, если бы ты была ему безразлична, он бы перенес встречу. А он хочет тебя видеть. Даже с котом. Это дорогого стоит.

- Ладно, уговорила. Я поехала.

- Давай! И помни: естественность и никакого анализа!

Вероника надела джинсы, свитер, накинула пальто и вышла из дома. В такси она нервно теребила ремешок сумки и смотрела в окно. Ну, кот так кот. Она любила животных. В детстве у неё была кошка, потом умерла, и Вероника так и не завела новую - работа, график, не до кошек.

Дверь открыл Матвей. На нём была та же футболка с котом (сегодняшний вариант - кот-супергерой в плаще), но сверху накинута клетчатая рубашка. Волосы взлохмачены, вид слегка встревоженный.

- Привет! Заходи скорее! - Он отступил, пропуская её. - Прости за бардак, я тут с этим пациентом...

Вероника переступила порог квартиры и замерла, всматриваясь в пространство перед собой. То, что она увидела, оказалось в точности таким, каким она себе представляла

жилище творческого человека: просторное помещение, залитое солнечным светом, но полное хаоса и беспорядка.

Повсюду царил творческий беспорядок. На полу разбросаны листы бумаги с непонятными рисунками и набросками, рядом стоял стул, заваленный какими-то книгами и нотами. Диван был покрыт мягким пледом, поверх которого небрежно брошена акустическая гитара. Журнальный столик буквально утопал в чашках с недопитым кофе, пультами от телевизора и музыкального центра, а также открытыми учебниками и пособиями по квантовой физике («Да ладно, квантовая физика?!»).

Но больше всего Веронику поразили многочисленные кошачьи игрушки, разбросанные повсюду: маленькие мышки, мячики, пушистые клубочки и колокольчики. Казалось, они специально расставлены так, чтобы привлечь внимание каждого гостя, попадающего сюда впервые. Это добавляло квартире особый уют и неповторимый шарм, делая её не просто жильём, а настоящим убежищем творческой души.

- Уютно, - сказала Вероника.

- Правда? - обрадовался Матвей. - А то я боялся, что ты скажешь «свинарник». Бывшая так и говорила.

- Бывшая была дурой, - ляпнула Вероника и сама удивилась своей прямоте.

Матвей засмеялся.

- Спасибо. Раздевайся, проходи на кухню. Барсик там, на подоконнике, греется. Ему вроде полегче, но я всё равно пе-

реживаю.

Вероника сняла пальто, повесила на крючок в прихожей (рядом висела смешная шапка с помпоном и поводок для кота (серьёзно, поводок?)) и прошла на кухню.

На подоконнике, на специальной лежанке, развалился огромный рыжий кот. Он был похож на маленького льва - пушистый, с наглой мордой и зелёными глазами. Увидев Веронику, он прищурился и лениво зевнул.

- Познакомься, это Барсик, - торжественно объявил Матвей. - Барсик, это Вероника. Будь паинькой.

Кот посмотрел на Веронику с явным сомнением. Потом медленно, очень медленно, прыгнул с подоконника и подошел к ее ногам. Обнюхал туфли. Потом джинсы. Потом поднял голову и уставился ей в глаза.

- Он... оценивает меня? - спросила Вероника.

- Ага, - кивнул Матвей. - Он у меня главный ревнивец. Если ты ему не понравишься, он будет гадить в тапки.

- А если понравлюсь?

- Тогда будет спать на твоей подушке. Выбирай, что лучше.

Вероника засмеялась. Она присела на корточки и протянула руку к коту. Барсик понюхал пальцы, подумал и... боднул головой её ладонь, требуя, чтобы его погладили.

- О, - удивился Матвей. - Это хороший знак. Он не всем доверяет.

Вероника погладила кота. Барсик заурчал, как трактор, и

потеря о ее ноги.

- Он мурчит, - сказала она.

- Он влюбился, - констатировал Матвей. - Поздравляю, ты прошла тест-драйв.

Вероника улыбнулась и встала. Барсик проводил её взглядом и запрыгнул обратно на подоконник, делая вид, что ему всё равно.

- Пиццу заказал, - сказал Матвей, доставая из холодильника две бутылки лимонада. - Ты какую любишь?

- С грибами.

- Отлично, я такую же взял. Пошли в комнату, тут у меня телек сломался, а в комнате планшет есть, можно фильм включить.

Они прошли в гостиную. Матвей быстренько сгреб бумагу с дивана, кинул их на пол в углу (порядок, конечно, идеальный), и похлопал по месту рядом с собой.

- Располагайся.

Вероника села, стараясь держаться ровно. Барсик, почуяв, что происходит что-то интересное, прыгнул с подоконника и пришёл в комнату. Он уселся ровно посередине между ними и уставился на планшет.

- Он тоже будет смотреть? - спросила Вероника.

- Он будет контролировать, - усмехнулся Матвей. - Ладно, что будем смотреть? Я думал, может, комедию? Или ты хочешь мелодраму?

- Комедию, - быстро сказала Вероника. Слишком быстро.

Потому что мелодрама с ним рядом - это рискованно.

- Договорились. Есть отличная, про свадьбу, где всё идёт не так.

Фильм начал разворачиваться на экране, заполняя комнату звуками и яркими картинками. Вероника сделала усилие, чтобы сосредоточить своё внимание на сюжете, но краем глаза постоянно ловила взгляды мужчины, сидящего рядом.

Его профиль выделялся четкими линиями в свете экрана, привлекая её взгляд своей мужественностью и привлекательностью. Руки, расслабленно лежащие на коленях, казались сильными и уверенными, вызывая желание прикоснуться и ощутить тепло его кожи. А когда он начинал смеяться над шутками фильма, его улыбка озаряла лицо теплом, заставляя её сердце трепетать от восторга.

Барсик, верный спутник и наблюдатель, устроился прямо посередине дивана, вытянувшись вдоль обоих тел. Хотя внешне кот изображал сон, один глаз оставался слегка приоткрытым, пристально наблюдая за малейшими их движениями. Его любопытство смешивалось с удовольствием от тепла человеческих тел, создавая атмосферу уюта и спокойствия.

Эта сцена казалась идеальной иллюстрацией домашнего счастья и гармонии, наполненной простыми радостями и приятным обществом близких людей. Самый обычный вечер превратился в особенное событие благодаря атмосфере взаимопонимания и доверия, царившей в комнате.

Привезли пищу. Они ели прямо с коробки, сидя на диване. Вероника поймала себя на том, что впервые за долгое время не думает о калориях и правильном питании. Пицца была вкусной, а компания - интересной.

Фильм подходил к концу. Главные герои наконец-то целовались под дождём, и оператор взял крупный план, чтобы никто не сомневался в силе их чувств. Звук дождя на экране смешивались с музыкой, которая медленно нарастала, готовясь обрушить на зрителей финальный аккорд.

Вероника почувствовала, как в комнате стало как-то тихо. Вернее, тишина была, но сейчас она словно уплотнилась, став почти осязаемой. Планшет продолжал работать, но его звук вдруг перестал иметь значение, превратившись в шум, который не мог заполнить ту маленькую вселенную, что сузилась сейчас до размеров дивана.

Матвей повернулся к ней.

Сначала Вероника подумала, что он просто хочет что-то сказать про фильм - оценить игру актеров или освещение в этом дурацком дожде. Но он молчал. Его лицо было совсем близко, в полумраке комнаты мерцали только его глаза, отражая свет экрана. Она вдруг остро осознала, как сильно бьётся её сердце - гулко и часто, словно где-то в висках.

Она хотела спросить: «Что?» или «Что случилось?», но губы не слушались. Тишина стала абсолютной. Даже дождь в фильме, казалось, перестал шуметь.

- Нравится фильм? - спросил он тихо.

- Да, - ответила она, глядя в его глаза.

Он смотрел на неё долго, очень долго. Вероника считала про себя: раз, два, три, четыре, пять, шесть... Его лицо приближалось. Ещё немного, и...

- МЯЯЯУ!

Барсик вскочил как ошпаренный, взлетел на спинку дивана, оттуда на подоконник и замер, глядя в окно с видом «там что-то страшное!».

Матвей дернулся.

- Что? Что случилось?

Он вскочил и подбежал к окну. Вероника тоже встала, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Ещё секунда и они бы поцеловались. Ещё секунда!

- Там голуби, - сказал Матвей, глядя в окно. - . Барсик их терпеть не может.

Вероника подошла к окну. На карнизе действительно сидели два голубя и ворковали. Барсик стоял на подоконнике, выпучив глаза, и издавал странные горловые звуки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.